

Голос, прозвучавший словно небесная музыка, спас Шэнь Ванчуаня, но, обернувшись, он увидел лицо Се Люня.

Шэнь Ванчуань ощутил в душе странную смесь чувств.

Гао Сяотянь замерла, встретившись взглядом с вопросительным взором новенького, и невольно кивнула.

Ладно, на этот раз можно простить этого мальчишку Шэнь Ванчуаня.

Се Люня забрал книгу из рук Шэнь Ванчуаня, и вслед за этим по классу разлился его эталонный, бархатный голос.

— ...

Едва он закончил читать отрывок, класс взорвался аплодисментами.

Даже те, кто прежде не проявлял интереса к английскому, заметно оживились. Пожалуй, это был самый удачный урок в практике Гао Сяотянь.

Когда прозвенел звонок, Гао Сяотянь вызвала Шэнь Ванчуаня:

— В качестве наказания за то, что сегодня на уроке ты ворон считал, после занятий отведешь одноклассника в книгохранилище за учебниками. Вот ключ.

Шэнь Ванчуань принял ключ и, криво усмехнувшись, ответил:

— Не волнуйтесь, учитель, задачу выполню в лучшем виде!

Хотелось бы верить, подумала Гао Сяотянь, разворачиваясь и уходя.

Как только эта «карающая фурия» скрылась из виду, атмосфера в классе мгновенно накалилась. Многие окружили парту Се Люня, засыпая его вопросами:

— Се, почему ты перевелся именно к нам?

Университет Юньцзин, конечно, звучит гордо, но на деле это лишь заурядный вуз в провинциальном городке третьего или четвертого эшелона.

По сравнению с университетами в мегаполисах Юньцзин выглядел весьма посредственно.

Кроме него, в Личэне были лишь несколько крупных колледжей, так что образовательные ресурсы здесь оставляли желать лучшего.

— Да так, наверное, судьба.

Се Люянь и сам толком не знал, поэтому решил отговориться судьбой.

— А как тебе наша школа? По-моему, обстановка здесь неплохая, учителя хорошие, к учебному процессу относятся серьезно.

— Здесь очень уютно, мне нравится.

Шэнь Ванчуань, прислушиваясь к разговору, лишь наострил уши. Он ни на секунду не поверил, что человек, одетый с иголки, как заправский молодой господин, говорит искренне.

Несмотря на то, что на Се Люяне была такая же форма, как и на остальных, от него веяло благородством и утонченностью — словно он был наследником какого-то знатного рода.

Разве мог такой человек всерьез полюбить их захолустье?

Большинство приняли это за чистую монету, но Шэнь Ванчуань лишь насмешливо изогнул губы. Впрочем, Се Люянь тут же перевел тему:

— Ладно, на этом закончим, оставьте немного времени, мне нужно пообщаться с новым соседом по парте.

Увидев лицо Шэнь Ванчуаня, одноклассники притихли, наскоро пообещали Се Люяню продолжить беседу как-нибудь в другой раз и поспешили по своим местам.

Надо же, упомянуть имя соседа оказалось весьма эффективно, хмыкнул про себя Се Люянь.

Он сказал, что хочет пообщаться, но, как только все разошлись, Се Люянь не проронил больше ни слова.

Тц, мужчины.

Взгляд Шэнь Ванчуаня был острее лазера, казалось, он готов прожечь Се Люяня насквозь.

Но тот оставался невозмутим. Так прошло полдня, и настало время расходиться по домам.

Чжао Жолинь проворно запихнул вещи в рюкзак. Будучи не самым прилежным учеником, в чем он точно преуспел, так это в умении собираться быстрее всех.

Обычно к этому времени Шэнь Ванчуань тоже был готов, и, поскольку жили они неподалеку, они всегда возвращались вместе.

Оба были местными, из Личэна, поэтому предпочитали приходить на занятия из дома, а не жить в общежитии.

— Почти готово, Шэнь, пошли вместе?

Чжао Жолинь обернулся и замер: Шэнь Ванчуань, который обычно уже был на ногах, по-прежнему неподвижно сидел на стуле, даже не пытаясь собираться.

— Шэнь, ты что, домой не идешь?

Шэнь Ванчуаню хотелось пнуть этого дурака. Неужели он забыл, что утром говорила училка?

— Дурак, у меня еще дела. Иди без меня.

Чжао Жолинь поначалу опешил, но, переведя взгляд, увидел Се Люяня, который все еще сидел на своем месте.

О-о, ну конечно. Как он мог забыть.

— Понял, тогда не буду мешать, я пошел.

Когда в классе не осталось ни души, Шэнь Ванчуань поднялся:

— Пошли, заберем книги.

— Угу, — Се Люянь не придавал значения его холодности.

Они встали одновременно. Шэнь Ванчуань зашагал впереди, Се Люянь с рюкзаком за спиной последовал за ним.

Они шли друг за другом, погруженные в собственные мысли.

Пройдя немного, Шэнь Ванчуань остановился, но не обернулся. Его голос долетел до Се Люяня, подхваченный ветром:

— Помнишь, что произошло пару дней назад?

Се Люянь удивился, что тот заговорил об этом, и не сразу понял, чего от него хотят.

— Разумеется, память у меня еще не отшибло.

— Я думал, мы просто учимся в одной школе, но оказалось, что мы в одном классе, да к тому же ты сидишь рядом. Надеюсь, ты будешь держать язык за зубами.

В голосе Шэнь Ванчуаня звучала жесткость: казалось, если Се Люянь посмеет отказаться, Шэнь готов на крайние меры.

А вот и истинное лицо Шэнь Ванчуаня, подумал Се Люянь. Видимо, каждый хулиган боится доносов.

— Хорошо. Раз я сказал, что не буду лезть не в свое дело, можешь не беспокоиться.

Услышав это, Шэнь Ванчуань продолжил путь.

— Вот и славно.

Шэнь Ванчуань открыл ключом дверь книгохранилища, нашел нужные книги для Се Люяня и захлопнул дверь.

— Книги получил, я пошел.

Не дожидаясь ответа, Шэнь Ванчуань закинул рюкзак на плечо и зашагал прочь, на ходу махнув рукой.

Господин Главный Бог остался стоять, глядя на высокую стопку учебников, и погрузился в молчание.

Это и есть тяжесть знаний?

Голос 0526 прозвучал вовремя:

— Господин Главный Бог, мне помочь?

Се Люянь посмотрел на парящую в воздухе глуповатую систему и усомнился, был ли выбранный для нее характер оптимальным.

— Тц, не надо.

Даже без божественной силы он не настолько слаб.

К слову, малый мир не выдержал бы полной мощи Се Люяня, поэтому при входе он сжал свою божественную силу до одной тысячной.

К тому же, это современный мир, использовать здесь божественные силы было бы как-то нелепо.

Се Люянь принес книги в класс, запер дверь и направился к выходу.

Солнце клонилось к закату, его тень растянулась по земле длинной полосой.

*

Когда Шэнь Ванчуань вернулся домой, бабушка как раз закончила готовить ужин.

От горячей еды шел пар, застилая лицо старушки, но выглядела она бодро.

— Сяо Чуань, чего так поздно? Хорошо, что я сегодня припозднилась с готовкой, а то пришлось бы разогревать.

Шэнь Ванчуань бросил рюкзак на кровать и вышел помочь бабушке накрыть на стол, попутно объясняя:

— Помогал новому однокласснику получать учебники, вот и задержался.

— У вас новенький? Ты уж будь с ним поприветливее, не задирайся, оставь о себе хорошее впечатление.

— Знаю, бабуль, давай садись есть.

Дав наставление внуку, Шэнь Чуньхуа взяла палочки и первым делом положила Шэнь Ванчуаню кусочек мяса, а уже потом начала есть сама.

— Ешь побольше, сил набирайся.

Шэнь Ванчуань удивленно посмотрел на мясо в миске. Обычно они редко ели мясо — торговля завтраками на улице давалась бабушке нелегко.

Откуда оно сегодня?

— Ба, сегодня какой-то праздник?

Шэнь Чуньхуа улыбнулась:

— Нет, просто сегодня один парень купил булочки и дал сто юаней, а когда я хотела дать сдачу, он уже ушел. Надеюсь, если еще его встречу, смогу вернуть остаток.

Вот оно что. Шэнь Ванчуань не придавал этому значения. Поев, он вымыл посуду и вернулся в свою комнату.

Лежа на кровати, он немного почитал листовку с вакансиями, которую взял днем, и почувствовал, как глаза слипаются от усталости.

Ладно, накрывшись одеялом, он решил, что со всем разберется завтра.

Сегодня он был слишком измотан.

<http://bllate.org/book/22474/2366107>